

На правах рукописи

УСМОНОВА МУНАВВАРА ХОЛИКОВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ И ИХ
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРОЗЕ
ХАБИБУЛЛО НАЗАРОВА**

10.02.22 - языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе-2018

Работа выполнена на кафедре таджикского языка и теории языкознания
Таджикского государственного института языков им. С.Улугзода

**Научный
руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Исмоилов Шамсулло

**Официальные
оппоненты:** **Мухторов Зайнидин Мухторович**
доктор филологических наук, профессор,
директор Научно - исследовательского
института государственного управления и
государственной службы Института
государственного управления при Президенте
Республики Таджикистан.

Матроров Саодатшо Косимович —
кандидат филологических наук, доцент,
заместитель председателя Комитета по языку
и терминологии при Правительстве
Республики Таджикистан.

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет им. С. Айни

Защита состоится « 9 » ноября 2018 года в 13.30 часов на заседании
диссертационного совета Д 737.004.03 при Таджикском национальном
университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
Таджикского национального университета «www.tnu.tj» (734025, республика
Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «_____» _____ 2018г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Развитие современного таджикского литературного языка и совершенствование стилистических норм на современном этапе развития таджикского языкознания невозможно без изучения лексико-семантического пласта слов, обладающих рядом специфических стилистических и смысловых особенностей. Поэтому изучение лексических пластов языка в настоящее время является одной из важнейших задач языкознания, следовательно, изучение, и анализ лексических особенностей отдельных художественных произведений крайне необходимы для решения данной проблемы. Этот аспект проблемы мы и рассматривали на основе творчества известного таджикского писателя Хабибулло Назарова.

В современном таджикском языкознании изучение языковых особенностей художественных произведений началось с прозы, и основоположником этого направления был Н. Масуми. В начале 50-х годов XX века он занимался изучением языка и стиля повести С. Айни «Смерть ростовщика», в результате чего им была издана в 1959 году книга «Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик» («Очерки о развитии таджикского литературного языка») (Масуми 1959). Затем начали появляться другие работы. Изучение языка поэзии началось в 70-е годы XX века. Этой проблемой, в частности, занимался А. Абдукодиров, избрав темой исследования поэзию М. Турсунзода (Абдукодиров 1988).

Лингвистические и стилистические особенности языка поэтических и прозаических произведений таджикских писателей не получили еще должного исследования. До сих пор вне поля внимания таджикских лингвистов оставались особенности языка прозаических произведений известного таджикского писателя Хабибулло Назарова. Неизученность данной проблематики объясняет выбор темы реферируемого диссертационного исследования.

Степень изученности проблемы. Некоторые аспекты литературного творчества Хабибулло Назарова привлекали внимание не только таджикских, но и зарубежных ученых. В частности о некоторых особенностях его повести «Дар чустуҷӯи Карим-Девона» («В поисках Карима-Девоны») высказывался чешский литературовед Иржа Бечка в книге «История персидско-таджикской литературы», вышедшей в свет в Голландии на английском языке. В главе «Таджикская литература с XVI века» он размышляет о народном поэте Кариме-Девоне и его исследователе – Хабибулло Назарове.

Следует отметить, что произведения Хабибулло Назарова до сих пор не рассматривались в лингвистическом аспекте. Только в газете «Омӯзгор» («Учитель») в статье С. Аминова «Баёни фасеху равон» («Изящное и плавное изложение») автор анализирует рассказ писателя для детей «Ало ва Тарғел» («Ало и Таргель»). Подчеркивая воспитательное значение рассказа, автор даёт высокую оценку языку и стилю рассказа. Безусловно, отдельные статьи не раскрывают лингвистической характеристики всего творчества Хабибулло Назарова. Поэтому данная работа станет первым шагом в системном изучении языка творчества Хабибулло Назарова.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение различных особенностей синонимов, антонимов и омонимов, смысловые оттенки которых выполняют в произведениях Х. Назарова особую стилистическую функцию. Всестороннее исследование лексики современного таджикского литературного языка невозможно без изучения семантических пластов, выявления их особенностей и различных стилистических оттенков в художественных произведениях, использования этого типа лексических единиц художниками слова, определения необходимости и места их использования в художественно-литературной речи. В исследовании дана характеристика антонимичным, синонимичным и омонимичным единицам как неотделимой части лексики языка

литературных произведений в зависимости от их стилистического, смыслового, тематического и экспрессивного оттенка значения.

Для достижения цели исследования были определены следующие задачи:

-Сбор и систематизация семантических групп слов из прозаических произведений Х. Назарова, фиксация их основного и дополнительного значения.

-Определение источников возникновения семантических групп слов, изучение их стилистической функции в художественной литературе, в частности, в прозе Хабибулло Назарова.

-Определение путей и способов использования семантических пластов слов в прозе писателя.

Научная новизна исследования. В современном таджикском языкознании до настоящего времени специальных исследований творчества Х. Назарова не проводились. Сконцентрировав своё внимание на глубоком анализе лексико-семантических и стилистических особенностей его произведений, были и в достаточно полной мере изучены синонимичные, антонимичные и омонимичные слова. Исходя из этого, синонимы произведений писателя были выделены в синонимические ряды существительных и прилагательных. Антонимичные и омонимичные слова его произведений были всесторонне изучены и проанализированы с точки зрения их значения, стилистической принадлежности, места и времени использования, художественности и образности.

Теоретическая значимость исследования.

-Изучены лексико-семантические пласты и стилистические особенности произведений писателя в плане установления богатства лексики таджикского языка.

-Изучение этой темы путём дальнейшего исследования в тесной связи с лексикологией таджикского языка, выделение семантических групп слов, определение их места в художественной литературе, случаев их

использования, стилистических особенностей употребления этого типа лексических средств, как в изобразительной речи автора, так и в речи персонажей окажут посильную помощь исследователям.

-Дифференциация семантических пластов слов на различные типы, определение условий и места их использования в художественном стиле, установление основного значения и смысловых оттенков этого типа единиц речи, элементов стилистической окраски на примерах творчества Хабибулло Назарова может служить хорошим подспорьем исследователям для научного обобщения данной темы в дальнейшем.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при рассмотрении различных проблем стилистики. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке лекционных и практических занятий в вузах по спецкурсам, таких как «Лексикология», «Культура слова», «Историческая и современная лексикология», «История литературного языка», «Фразеология», а также при составлении учебных программ и учебных пособий по стилистике, культуре слова и лексикологии для студентов вузов и общеобразовательных школ и при составлении толковых, двуязычных, многоязычных и школьных словарей таджикского языка.

Методологическую основу диссертационного исследования составили труды и статьи о лексико-семантических пластах слов, таких известных учёных, как А.А. Киреев (1964), В.Н. Ключева (1964), Л.Н. Новиков (1966), М.Р. Львов (1970), М.И. Задорожный (1971), Н.А.Глаголева (2002), Н. Маъсуми (1959), Р. Гаффоров (1966), М. Мухаммадиев (1962), К. Тохирова (1967), Б. Камолиддинов (1967), А. Муминов (1975), Ш. Исмоилов (1978,2012), Ш.Кабиров (1979), Ш.Рустамов (1983) О. Давлатов (1988), М. Ахмадова (1991, 2009), Х. Маджидов (1999), Х. Талбакова (2008) и другие.

Методы исследования. При исследовании данной темы были применены методы синхронного исследования, лексико-семантический и лексико-стилистический анализ материала.

Материал исследования. Диссертация базировалась на лексическом материале, собранного из прозаических произведений Хабибулло Назарова, включая его «Избранные произведения» в двух томах(1978).

На защиту выносятся следующие положения:

1.Х.Назаров добился определённых успехов в создании прозаических произведений, эти достижения выражены в языке и стиле изложения.

2.Лексические пласты слов занимают в произведениях Хабибулло Назарова особую нишу. С целью обеспечения эмоциональности и экспрессивности речи, показа реальных событий окружающего мира, создания колоритности речи персонажей, описания природных пейзажей он широко использовал лексические группы слов, которые своими дополнительными оттенками значения и стилистической окраской обогатили язык его произведений.

3.Писатель показал умелое владение языком, использование изобразительных средств языка, конструкций и идиоматических выражений, отвечающих нормам таджикского литературного языка.

4.Особенно велика заслуга Хабибулло Назарова в создании безупречных с художественной точки зрения литературных произведений. Он мастерски использовал большое количество синонимов, антонимов, омонимов, как описательных средств, которые обладают широкими эмоциональными оттенками значения и усиливают художественное воздействие на читателя.

5.Деликатное обращение писателя с богатой лексикой таджикского языка, особенно с его лексическими пластами, критериями словообразования, формами выразительности и построением предложений доказывает, что он с большой бережностью очень трепетно относился к родному языку, культуре и литературе таджикского народа, стремился в своей прозе сохранить для потомков всё это богатое наследие.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре таджикского языка и теории языкознания ТГИЯ им. С. Улугзаде (протокол № 10 от.10.05. 2016 года).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, раскрыта научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, дана характеристика теоретического и практического значения работы, приведены сведения об апробации полученных результатов и её структуре.

Глава первая **«Синонимы в литературной прозе Хабибулло Назарова»** состоит из двух разделов.

В первом разделе **«Отымённые синонимы»** рассматриваются семантические и стилистические особенности указанных синонимов.

В произведениях писателя отымённые синонимы по сравнению с другими типами синонимов использовались чаще, и поэтому в диссертации они выделены в девять групп: синонимы, выражающие родственные отношения: *кўдак, тифл, фарзанд, бача, баранчук (ребёнок, дитя, ребенок, младенец)*; синонимы, выражающие социальное положение человека: *хизматгор* (слуга), *банда* (невольник, раб, прислужник); *давлатманд* (богатый), *бой* (богач, бай); отымённые синонимы образованные от прилагательных: *аловдаста* (букв. тот у кого в руках огонь; пригл. тот, у кого всё горит в руках, ловкий, проворный, энергичный) и *бало* (ловкач); синонимы, выражающие отношение и состояние людей: *хушкарда* (избранник (ца) и *талабгор* (сватающийся); *аҳмақ* (дурак), *сода* (простофиля), *девона* (дурачина), *лаку пак*; синонимы-существительные, выражающие названия одежды: *рўймол* (платок), *сарбандак* (платочек), *сарпеч* (платок из марли); синонимы-существительные, выражающие части тела: *фук* (морда, рыло), *манаҳ* (подбородок); синонимы-существительные, обозначающие месторасположение, жилище *хона* (дом), *манзил* (дом), *кулба*

(хижина, лачуга), **каппа** (шалаш, лачуга), **лона** (гнездо, логово), **ошён** (этаж, помещение); синонимы выражающие понятия различных предметов: **банд** (верёвка), **каманд** (аркан), **ресмон** (бичёвка), **чилбур** (шнур, повод для лошади), **шербанд**; синонимы обозначающие абстрактные существительные и их синонимы: **хурмат** (уважение), **иззат** (почёт), **икром** (почтение), **обрў** (авторитет), **эйтибор** (влияние) и т.п.

Во втором разделе «Синонимы – прилагательные в произведениях Хабибулло Назарова» речь идет о синонимах прилагательных. Слова **азиз** (дорогой), **фахрӣ** (почётный), **қадрдон** (признательный), **обрўнок** (авторитетный), **бохурмат** (уважаемый), **баобрў** (уважаемый, почтенный), **муьтабар** (достопочтимый), **шариф** (порядочный), **табаррук** (почитаемый), **боэйтибор** (пользующийся доверием), **муқаддас** (священный) составляют в произведениях писателя особый синонимический ряд.

Некоторые из синонимов по своему значению близки друг к другу, но в различных обстоятельствах не могут быть использованы вместо другого слова, поскольку не могут выражать необходимое значение. Каждое из них обладает своим, особым оттенком значения, который ярче отражает их смысловое отличие. Синонимы этого синонимического ряда могут выражать признаки и свойства предмета полнее и чётче.

Прилагательные использованные в произведениях автора и выражающие свойства предмета или человека обеспечивают их эстетичность. Х. Назаров весьма умело использовал синонимические ряды прилагательных, обогащая язык, усиливая его воздействие на читателя. Например:

Чой нўшанд, меҳмонони азиз! (Попейте чайку, гости дорогие!)¹ (5, 77)

Приведённое прилагательное выражает почтительное отношение к гостю и хотя этому значению близки слова **муьтабар** и **шариф**, с его помощью выражается не только гостеприимность хозяина, но и его почтительное отношение к нему:

¹ Здесь и далее приведены в переводе автора

-Ана, ин кас абераи одами муътабар..., исми шарифи ҷанобашон Эшонҷон (Вот, этот человек – правнук достопочтимого и уважаемого человека... имя этого благороднейшего господина – Эшонджон) (6, 208).

Х. Назаров применял в своём творчестве синонимичные слова с целью обеспечения выразительности и красочности языка произведения, привлечения внимания читателя к описываемым событиям, описания характера и особых качеств персонажей.

Вторая глава называется **«Антонимы и их стилистические особенности в литературной прозе Хабибулло Назарова»**.

В данной главе анализу подвергнуты антонимичные слова, их стилистические особенности и место их использования. Данные слова разделены в зависимости от их принадлежности к частям речи.

В русском языкознании проблема антонимов достаточно полно была представлена в труде Л. А. Новикова «Антонимия в русском языке» (1973). Следует так же упомянуть статьи Л. Ю. Максимова (1958), А. А. Киреева (1964), В.Н. Ключевой (1964) и других, посвящённые антонимам, их семантическим особенностям.

В таджикском языкознании эта проблема была рассмотрена К. Тохировой (1967), Х. Талбаковой (2008), Х. Маджидовым (1999) и другими языковедами, однако многие аспекты, связанные с антонимичными словами, остались до сих пор без должного внимания. А.И. Прохоров отмечал «...каждое слово, языковая форма и языковые явления могут служить материалом описания, если они по стилистике и эстетике соответствуют поставленной цели» (7,95).

Отсюда следует, что антонимы, будучи одной из важнейших лексических категорий, способствуют в описании писателей изображаемых событий, признаков и различных свойств предмета.

В главе наиболее подробной характеристике подвергнуты антонимы имен существительных и антонимичные глаголы, а также пути их использования в литературной прозе Х. Назарова.

Для стиля произведений писателя в качестве одной из стилистических особенностей присуще раскрытие сущности понятия методом противопоставления или антитезы. Автор с присущим ему мастерством использует антонимы как противоположные друг другу случаи антитезы.

Антонимичные пары глаголов использованные Х. Назаровым обладают следующими стилистическими особенностями:

1. Антонимичные глаголы используются для более образного описания противоположного действия:

... дар заминҳои ёна испору мола набошад, **чукур намешинад**, тухми ғалла **рӯ мемонад** (... на косогорях земля жесткая, если борона глубоко не войдет в неё, семена пшеницы останутся на поверхности) (5, 379).

Писатель описывая отрицательный результат предстоящего действия для притягательности речи сначала употребляет сочетание **чукур нанишастан** (не войдет глубоко), а потом – сочетание **дар рӯ мондан** (остаться на поверхности).

2. С целью пояснения и комментирования одной антонимической пары используется другая:

Зокирдароз бисёр **хаму рост** мешуд, миёну пойҳои дарозаш ўро бераҳат мекарданд, дар сурати **паст** шуда навиштан пушти вай аз дигарон хеле **баланд** менамуд. (Зокирдароз много раз **наклонялся** и **выпрямлялся**, его спина и длинные ноги вызывали неудобства, когда все, **склонясь**, писали, его спина **выпячивалась** намного **выше** других) (5, 259).

В этом предложении именную часть глаголов составляют антонимичные слова **хаму рост** (наклонялся и выпрямлялся) и **пасту баланд** (ниже и выше), с помощью которых он в начале приводит глагол **хаму рост шудан**, а после пасту баланд шудан.

3. Использование антонимов в диалогах:

Оби ин чашма **ширин?** (Вода этого рудника **вкусная** (букв. сладкая)?
-**Не, талх** (Нет букв. горкая) (5, 22).

4. Перечисление действий, событий:

а) одномоментность действий, противоположных по значению:

...гоҳ чашмонашро *кушода* гоҳ *пӯшида* шеъри Карим-Девонаро ... бо овози тезу баланди худ ба сурудан даромад (... то *открывая*, то *закрывая* глаза, высоким и громким голосом стал напевать стихи Карима-Девоны) (5, 119).

б) Подробное описание противоположных действий, когда выполняется сначала одно, а затем - другое:

... *қишлоқу майдонҳои сабзу хуррам, найзорон кам шуда, ба ҷойи онҳо майдонҳои буттазори беоб намудор гардиданд* (...кишлаки и цветущие поля камышовые заросли отступили, вместо них появились безводные заросли и кустарников) (5, 311).

В этом предложении одна картина сменяется на другую, противоположную.

5. Противоположные действия двух отдельных персонажей:

Мунаввара бедор буд... (Мунаввара не спала) (6, 139).

... *пас аз лаҳзае ганабаш бурд* (... через мгновение он задремал) (6, 139).

В приведенных примерах наглядно просматривается последовательность противоположных действий двух героев произведения.

6. Описание двух противоположных действий, одно из которых герой выполнить не может:

...Карим-Девона “*туҳфа*”-и бойҳоро *қабул карда* меомада бошад, ё аз “*туҳфа*” *саркашӣ* мекарда бошад (**Примет** ли Карим-Девона “подарки” баев, или *отвергнет* эти “дары”)(6, 117).

7. Состояние предметов в разных ситуациях:

Чунки хат ба мисли ҳарвақта сегӯша набуд. Хати расмӣ буд...(Потому что письмо было не таким, как всегда **треугольным**. Это было **официальное письмо**) (6.82).

Вне текста эти слова никаких антонимичных отношений не создают. Поскольку в годы Великой Отечественной Войны треугольные письма фронтовиков приносили их семьям радость и закладывали надежду на возвращение, то официальные письма отправлялись в случае гибели кого-

либо и здесь, конечно, проявляются противоположные отношения этих слов.

8. Получение отрицательного результата при выполнении какого-либо действия:

Як ҳафта худша сурогу най кардем, ай ҳеч ҷо даракша наёфтем (Мы его целую неделю искали, но так нигде не нашли) (6, 10).

В этом предложении составные глаголы *сурог кардан* (*искать*) и *даракша наёфтан* (*не найти*) с помощью отрицательного префикса *на-* вступили в антонимичные отношения.

В главе третьей «**Место омонимов в художественных произведениях Хабибулло Назарова**» рассматриваются различные аспекты употребления омонимов.

Таджикские учёные-лингвисты М. Мухаммадиев (1959, 1990, 1997), Р. Гаффоров (1990), М. Алламуродова (1991), О. Давлатов (1997, 1999), Х. Маджидов (2007), А. Муминов (1975), А. Рустамов (1983; 1984) и другие проводили научные исследования природы и характера имеющихся трудностей омонимии и полисемии, высказывая свои точки зрения, но их исследования не выходили за рамки небольших по объёму научных статей.

По проблеме омонимов в последние годы были опубликованы диссертационные исследования М. Ахмадовой (1) М. Каримовой (3), охватывающие трудности данного вопроса.

В художественных произведениях омонимы используются как правило, в качестве мощного стилистического средства, придающего языку разнообразие, выразительность и его красочность.

В диссертационной работе была произведена дифференциация омонимов произведений Х.Назарова на две группы: полные и неполные.

Полные омонимы предствалют собой такие слова, которые совпадают и по фонетическому составу, и по форме. При этом полные омонимы, относящие к одной лексико-грамматической группе называются лексическими омонимами. В зависимости от своей часторечной

принадлежности омонимичные слова произведений автора относятся преимущественно к именам существительным. Если рассматривать по **источникам появления, то омонимы-существительные выделяются в такие группы:**

а) Таджикско-таджикские. Случайное сходство слов того или иного языка может стать фактором возникновения омонимов. В прозе Х. Назарова наблюдается омонимизация имён собственных и нарицательных, которые являются исконно таджикским:

... аз *тӯда* *чудо шуда*, ... *мисли тир мешитофтанд* ... (... отделившись от отряда ... бежали словно пуля ...) (5, 48).

Здесь слово *тӯда* выражает значение “*отряд конников*”, а в другом случае имя собственное – *Тӯда* как название селения:

... ба қишлоқи *Тӯда*, ба колхози ба номи Ленин сафар кардем (Мы отправились в кишлак *Тӯда*, в колхоз имени Ленина) (5, 68).

Слово *сир* в произведениях писателя употреблено в различных значениях. Например, в значении “*сокровенная тайна*”:

Сирри дилро аз *ӯ* пинҳон менамудам (Я скрывала от него свои *сердечные тайны*) (5, 235).

В другом предложении оно использовано как название реки:

Гӯё овози форами Мирзоро мавчи дарёи *Сир*, *садои софи ҷӯйбор*, *вазиши шамолу шир-шири баргони дарахтон ба гӯшаш мерасонду дили беқарори ӯро ором медод* (Приятный голос Мирзо словно волны *Сыр-дарьи*, звуки чистой проточной воды полноводного арыка, дуновение прохладного ветерка, шелест листвы, успокаивали её беспокойное сердце) (6, 316).

Это слово также употребляется и в значении растения –чеснок:

Баҳорон дар куҳҳо чуқрию рова ва сирӯ испаноқ барин кабудихои хӯрданибоб бисёр мерӯянд (Весной в горах появляются съедобные растения как кислячка, чеснок и шпинат) (6, 40).

б) заимствованно-таджикские

В произведениях писателя встречаются заимствованные слова,

которые можно разделить на следующие группы:

I. Таджикско-русские. В ходе проведения исследования удалось выявить подобные омонимичные слова суд-фоида (польза) – русское заимствование суд-мақомоти олі (верховный орган):

Аз ин нолаю зорию ту чӣ суд аст? (Что толку от твоих причитаний и нытья?) (5, 189)

Мумкин коратро ба суд гузаронам (Возможно, я передам твоё дело в суд) (5, 153).

II. Греко-таджикские:

В активном словарном фонде таджикского языка имеется слово *пул*. Судя по источникам слово *пул* (мост) является исконно таджикским, а другое слово *пул* (деньги) представляет собой заимствование из греческого языка:

«Пули сирот»...(«Мост через геену»...) (5, 56).

Пулаша додаанд мегӯӣ? (Говоришь, деньги отдали?) (5, 249).

в) Заимствованные омонимы. Как известно, для таджикского языка характерно большое количество заимствованных омонимов из арабского языка. К ним относится лексическая единица *арақ* (пот) и *арақ* (спиртной напиток):

Аспхоро *арақ* зер кард... (Лошади покрылись *потом*) (5,59).

Аз нафасашон бӯӣи *арақ* дамида ҳавои софи хонаро ғализу ифлос кард (От них пахло водкой, воздух в комнате стал из-за этого спёртым и неприятным) (5, 328).

Таким образом, в художественных произведениях писателя широко использованы омонимы, относящиеся к именам существительным, которые имеют исконно таджикское происхождение и являются заимствованными словами. Среди омонимичных слов, использованных в рассматриваемых произведениях особое место занимают морфологические омонимы, под которыми некоторые лингвисты (В.А. Кочергина, М. Норматов, М. Алламуродова и др.) понимают слова, которые

одинаковые по форме, фонетическому строю и относятся к разным частям речи.

По мнению М. Каримовой, «почти все части речи в контексте в зависимости от таланта автора и момента описания событий имеют возможность находиться в омонимических отношениях» (3, 86). Она делит морфологические омонимы только на три группы. Судя по активности использования морфологических омонимов Х. Назаровым их можно дифференцировать в группы:

1. **Имя существительное > имя прилагательное > глагол:**

Например, таджикское слово **тоб** очень широко употребляется в произведениях присателя:

Чароги фикри Карим тоби ин найрангу макру фиребхоро надорад!
(Свет мыслей Карима не выносит обман и ложь!) (5, 117)

В этом предложении слово **тоб** выражает значение «терпение и самообладание»:

Шабҳои дарозро бо сад табу **тоб** ба рӯз меоварданд (Длинные ночи, полные тревог и печалей, становились короче) (5, 35).

В приводимом ниже примере это слово приобретает значение “состояние здоровья”:

Каме **тобам** гурехт, бачам (Мне немного нездоровится, сынок) (5, 25).

Будучи многозначным слово **тоб** употребляется в значении “настроение, расположение”:

... **тоби кампири Раҳимаро Мамадҷонус нағз ёфтааст...** (Мамадҷонус добился расположения бабушки Рахимы) (5, 216).

Это же слово может встречаться как один из компонентов фразеологизма, **пурбору тоб** близком по значению словам пылкий, взволнованный:

Онҳо бо суханҳои пурбору **тоби** ширин аз лабат бўса гирифта, ба дилат ханҷар мезанад (Они своими пылками и сладкими речами снимают поцелуй с твоих уст, а в сердце твоё вонзают кинжал) (5, 396).

Слово **тоб** в глагольной конструкции “тоб додан” выражает значение *повернуть*:

... гўшаки телефонро тоб дод (... он повернул трубку телефона) (5, 412).

2. Существительное > имя прилагательное:

Заимствованными из узбекского языка омонимами являются слова **қоқ**, образованные на основе полисемии и одинаковости свойств, ставшее затем самостоятельной лексической единицей:

... зардолуи лазиз мерўяд, **қоқаш** ҳам ширин мешавад (...поспеют сладкие абрикосы и урюк будет таким же вкусным) (5, 319).

В этом предложении под термином “**қоқ**” подразумевается “высушенный абрикос, урюк”, а в приводимом ниже предложении оно употреблено в значении “тонкий и узкий”:

... ба ғайр аз ду кўрпаю чор болини кўхнаи куроқӣ ду пўстаки **қоқу** як шoли дарида чизи дилкаше набуд... (кроме двух курпачей, четырёх старых лоскутных одеял, тонкой подстилки и порванного паласа, ничего другого не было) (5, 276).

3. Имя существительное > имя прилагательное > союз:

В первом примере использовано как имя существительное:

... ки **гўёи** мана худат фармуда кушондаи (значить ты приказал убить мою птицу-говоруна) (6, 48).

Слово **гўё** выступает также в роли прилагательного: “*Хурўси гўё*” дар чойи афтидааш метапид (Говорящий петух трепетал там, где упал) (5, 247).

Писатель использовал слово **гўё** как сравнительный союз для выражения сходства: ... **гўё** дарун-дарун суруди ҳазине мехонд... (как-будто он в душе пел) (5, 74).

4. Имя существительное > предлог:

Омонимичный предлог **дар** в анализируемых произведениях использован в своем основном значении «в»: - Ту **дар** ҳақиқат зебой, кўҳсори азизам... (Ты и впрямь прекрасна, моя горная страна...) (6, 21).

Например, слово **дар**, употребляемое в значении “часть дома, дверь”

относится к именам существительным:

...ҳар се **дари** идораро кулф карда, кўча баромаданд... (... заперев все все три двери, вышли на улицу) (6, 60).

5. Имя существительное > наречие > послелог

Слово **боз** (сокол) в произведениях писателя употреблено как название вида птиц: *Ту ҳамчун чуғзи мискин орзуи боз шудан дорӣ...* (Ты, как одинокая сова, мечтаешь стать соколом...) (5, 78).

Слово **боз** используется также в значении **больше этого** (аз ин зиёд):

Боз намедонам, шояд хато кардам (Больше я не знаю, может я совершал ошибку) (6, 158).

Или же в значении снова (аз сари нав), **ещё раз, вновь** (бори дигар):

Алимардон боз тақсимчаро ба дасташ гирифта, ... ба сурудхонӣ сар кард (Алимардон вновь взял блюде в руки, ... и начал петь) (5, 24).

Данное слово в таджикском языке так же является послелогом:

Чаро ин қадар дер кардӣ, писарам, кайҳо боз ман туро надидаам... (Сынок, почему опоздал, давно как тебя не видел) (5.69).

6.Имя прилагательное> глагол:

В произведениях Х.Назарова слово **бадном** в одном и том же предложении использовано дважды **бадном** (вид болезни лошадей) – имя прилагательного, а также **бадном (опозоренный)** как составная часть глагола **бадном кардан (опозорить)**:

Як асти бадном галаи солимро бадном мекунад. (Одна больная лошадь заразит весь здоровый табун) (6, 59).

7.Глагол > междометие:

Основа глагола настоящего времени **бош** является омонимом звукоподражательного слова **бош-бош**:

Илочи дигаре нест, зуд бош (Другого выхода нет – поторпись!) (5, 293).

Овози чаҳ-чаҳу бош-боши ӯ гоҳ аз поён, гоҳ аз боло ва гоҳе аз байни кишлоқ баланд мегардид (Его трель и щебет раздавались то на одном конце кишлака, то на другом) (5, 229).

8. Местоимение > нумеративы:

Слова *ман* является местоимением I лица, единственного числа, а также функционирует в качестве нумератива:

Омаданатро хозир Мирзо ба *ман* гуфта буд (Только что Мирзо говорил *мне* о вашем приезде) (6, 374).

Саидбой барои ба Ризо як-ду *ман* ғалла додан муқобил набуд (Саидбой был не против дать Ризо один-два *мана* (мера веса) пшеницы) (6, 221).

Писатель использовал прилагательное *бало*, которое субстантивировалось в существительное, и выражает новое значение – “трезвомыслящий и осторожный человек”:

-

T

у *бало*, ку-я... (А ты, оказывается тот еще хват) (6, 332).

Слово *бало* в переносном значении в разговорном стиле также поясняет значение “отвратительный человек и подстрекатель”:

Ин бало дар қишлоқи мо аз кучо пайдо шуд? (Откуда в нашем кишлаке появился этот пройдоха?) (6, 223)

Омоним слова бало также выражает значение “бедствие, внезапное несчастье”:

... дар бало мондам-ку? (... влип же я в неприятную историю?) (6.258)

В произведениях Хабибулло Назарова встречаются лексические омонимы образуемые в результате созвучности таджикско-таджикских, таджикско-заимствованных и заимствованно-заимствованных слов.

Также в реферуемой диссертации рассматривались неполные омонимы.

Если полные омонимы одинаковы по форме и артикуляции, то неполные омонимы одинаковы по звучанию, но имеют разную грамматическую форму, обладают одним из признаков неполноты.

Помимо омонимов, в творчестве Хабибулло Назарова широко использовались омофоны типа: *ала-Алла, суръат-сурат, дарав-даррав, саришта сарришта*.

Диалектные слова *ала*, выполняющее роль вспомогательного слова

охир:

Ала, ба даҳони кӣ гап мезанӣ? (В конце концов, с чьего голоса ты поёшь?) (6, 79)

Заимствованное из русского слово **Алла**, являющееся женским именем, стало омофоном приведенного выше слова:

Зина медонист, ки **Алла** ва Ҳақимян Аҳмедгалин ба якдигар меҳр доранд (Зина знала, что **Алла** и Ҳақимян Аҳмедгалин любят друг друга) (6, 114).

Что большое число омографов в произведениях Хабибулло Назарова составляют отглагольные существительные. Несмотря на то, что в таджикском языке не так много основ глаголов настоящего времени, мы при изучении произведений писателя сталкивались со случаями омонимии и омографии такого рода глаголов чаще, нежели с основами глаголов прошедшего времени. Например: **барор (выведи, вынь, вытащи), барор (удача, успех в делах):**

*...кори ман якчанд вақт **барор** нагирифт (... некоторое время мне не **везло** в делах)* (5, 67).

Канӣ, барор бинем... (Ну-ка, покажи, посмотрим) (5, 249).

Таджикские лингвисты говорили об омоформах следующее: «Омоформы как омонимы одинаковы по звучанию и строению, однако они отличаются по своей грамматической функции» (4, 33).

В языке прозы Хабибулло Назарова отмечается и использованы омоформы:

Рон (часть тела) – рон (основа настоящего времени глагола рондан-гнать)

*Яктааш **рони** аспи манна канда гирифт* (Один из них вырвал бедро лошади) (6, 154).

*Метавонад маро аз хонааш **ронад** ...* (Может меня из дома выгнать) (5, 255).

В результате исследования семантических пластов в прозе Хабибулло Назарова можно прийти к следующим выводам:

- Литературная проза Хабибулло Назарова характеризуется широким использованием синонимов, омонимов, антонимов и т.п.

- Специфичность его прозы подтверждает, что автор весьма мастерски подбирал и использовал рассматриваемые единицы в зависимости от целей, сюжета, смысла и содержания своих произведений.

- Творческий подход писателя к лексическим пластам, нормам словообразования, выразительным формам и построению предложений говорит о его трепетном отношении к родному языку.

- В его произведениях лексические категории проявляют различные смысловые, стилистические и экспрессивные оттенки и обеспечивают красочность, содержательность и выразительность речи.

- Х. Назаров с целью обеспечения экспрессивно-эмоциональных сторон языка своих произведений, а также для глубокого и точного описания, метафоричности и аллегоричности необходимых понятий, выразительности и плавности речи в основном использовал готовые, испытанные временем исконно таджикские элементы.

- Антонимичные, синонимичные и омонимичные слова в произведениях писателя занимают своё особое место с точки зрения различия форм и значений, смысловой и стилистической окраски экспрессивности и эмоциональности; используя в речи персонажей, они обеспечивают возможность индивидуализации речи персонажей, а также усиливают силу воздействия речи героев.

Список цитированной литературы

1. Аҳмадова, М.Н. Хусусиятҳои луғавию семантики омонимҳои забони форсӣ: рисола баъри дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология: 10.02.22 /Аҳмадова М.Н. –Душанбе, 2010. – 157с.
2. Ахманова, О.С.Очерки по общей и русской лексикологии /О.С. Ахманова. – М.:Учпедгиз, 1957. – 295с.
3. Каримова, М. Роҳҳои пайдоиши омонимҳои забони тоҷикӣ ва таснифоти семантики онҳо: рисола баъри дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология: 10.02.22 / Каримова Муқаддас. – Душанбе, 2013. –158 с.
4. Мачидов, Х. Забони адабии муосири тоҷик, ҷ. I , Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов . – Душанбе, 2007.–243с.
5. Назаров, Х. Осори мунтахаб, ҷилди 1. / Х.Назаров.–Душанбе, 1978. – 456с.
6. Назаров Х. Осори мунтахаб, ҷилди 2. /Х. Назаров. – Душанбе, 1981. – 224с.
7. Прохоров, А.И. Метафора, ёе структура и стилистические функции в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» / Л.С. Прохоров //Вопросы языка и литературы. –1966.– С. 94-108.
8. Рустамов, Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм / Ш. Рустамов. – Душанбе, Ирфон,1972 – 90 с.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. Усмонова, М. Синонимические особенности абстрактных существительных и имена существительные, обозначающие состояние в произведениях Х.Назарова/ М. Усмонова // Вестник Таджикского

- национального университета (научный журнал). Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2014, 4/3(137), С.43-48 (на тадж.яз.)
2. Усмонова, М. Синонимия в произведениях Х. Назарова / М. Усмонова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филология. – Душанбе: «Сино», 4/1(159), 2015. –С.121-125 (на тадж. яз.)
 3. Усмонова, М. Синонимические слова, обозначающие понятие места в произведениях Х.Назарова / М. Усмонова // Вестник педагогического университета (научный журнал). – Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 2015, 3(64). – С.108-112 (на тадж. яз)
 4. Усмонова, М. Синонимические отношения конкретных существительных в произведениях Х. Назарова в повести «Дар чустучўи Карим-Девона»/ М. Усмонова // Известия Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал). – Душанбе: «Дониш», 2011. –, №4, 2011. –С.95-100 (на тадж. яз.).

Статьи в других журналах и научных сборниках

1. Усмонова, М. Антонимы и их стилистические окраски в произведениях Х. Назарова /М. Усмонова/ Вестник института языков (научный журнал).– Душанбе: Mega-Print, 2015, 2-3(18-19) (на тадж. яз.)
2. Усмонова, М. Синонимические слова, выражающие отрицательные качества в «Избранные произведения» Хабибулло Назарова/ М. Усмонова / Вестник института языков (научный журнал). – Душанбе: Mega-Print,, 2013.–С.17-21(на тадж. яз)
3. Усмонова, М. Абстрактные имена существительных и их синонимические особенности в повести «В поисках Карима-Девоны» Х.Назарова, / М. Усмонова // Вестник института языков(научный журнал). – Душанбе: Mega-Print, 2012–№2 (6), С. 11-14 (на тадж. яз.)

4. Усмонова, М. Синонимы, выражающие родственные отношения в произведениях Х.Назарова /М. Усмонова // Проблемы национального языка (научный сборник), Душанбе, 2015. –С. 77-86 (на тадж. яз.)
5. Усмонова, М. Использование антонимов и их стилистические особенности в произведениях Х.Назарова// Актуальные вопросы таджикского литературного языка (сборник статей). – Душанбе, 2017. – 364 с. (на тадж. яз.)